

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-32-38

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ К ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE ATTITUDE OF RUSSIAN YOUTH TO EDUCATION AND SCIENCE AT THE PRESENT STAGE

Н. А. Барышнaya,
Балаковский филиал
Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской
Федерации, г. Балаково
sociisb4@gmail.com

N. Baryshnaya,
Balakovo branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Service under
the President of the Russian
Federation, Balakovo

Н. А. Самохвалов,
Балаковский филиал
Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской
Федерации, г. Балаково
nikolai-samokhvalov@yandex.ru

N. Samokhvalov,
Balakovo branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Service under
the President of the Russian
Federation, Balakovo

Статья посвящена анализу отношения российской молодежи к науке и образованию и ее представлений о социальной роли указанных категорий в России. Рассмотрена современная система науки и образования как составное звено государственной молодежной политики Российской Федерации. В контексте сказанного представлены суждения респондентов относительно влияния образования и науки на различные стороны государственно-общественной жизни, а также степень понимания последствий научно-технического прогресса для Российской Федерации на современном этапе. Дан сравнительный анализ мнения молодежи, как особой социально-демографической группы населения, и представителей иных социально-демографических групп Российской Федерации в целом, фиксируются основные различия в социальных установках и ориентирах представителей молодого поколения из разных стран. Отмечено, что наука и образование являются одним из важнейших структурных элементов государственной молодежной политики Российской Федерации, а также выступают в качестве базовой движущей силы в процессе становления будущих квалифицированных и конкурентоспособных специалистов на рынке труда из обучающихся и студентов

Ключевые слова: государство; государственная молодежная политика; молодежь; система; образование; наука; научно-педагогические работники; установки; ценностные ориентиры

The article is devoted to the analysis of the attitude of Russian youth to science and education and its ideas about the social role of these categories in Russia. The authors of the article particularly focus on the consideration of the modern system of science and education as an integral part of the state youth policy of the Russian Federation at the present stage. In the context of this, the author considers the opinions on the impact of education and science on various aspects of public life, as well as the degree of understanding of the consequences of scientific and technological progress for the Russian Federation at the present stage. A comparative analysis of the opinion of young people as a special socio-demographic group and representatives of other socio-demographic groups of the Russian Federation as a whole is carried out, the main differences in social attitudes and guidelines of young people from different countries are recorded. In addition, according to the results of the study, science and education are one of the most important structural elements of the state youth policy of the Russian Federation, and also act as the basic driving force in the process of formation of future qualified and competitive specialists in the labor market from students and students

Key words: state; state youth policy; youth; system; education; science; scientific and pedagogical workers; attitudes; value guidelines

Введение. Государственная молодежная политика представляет собой многомерную структуру многих элементов, эффективная реализация которых имеет первостепенное значение для основного актора молодежной политики – молодежи России, и, как следствие, выступает основной задачей органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления. Как нам представляется, одним из важнейших структурных элементов государственной молодежной политики РФ выступает эффективная система образования молодежи и научный потенциал молодых граждан Российской Федерации. Указанные обстоятельства в значительной степени актуализируют необходимость анализа отношения современной молодежи в России к науке и образованию в целом.

Следует согласиться с мнением Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, что специфика образования как феномена социальной реальности связана, с одной стороны, с его особой ролью в духовном производстве, а с другой – с его функцией «социального лифта», обеспечивающей восходящую мобильность в обществе. Производство как научного, так и обыденного знания способствует расширению возможностей познания социальной реальности, а обеспечение восходящей мобильности – качественному изменению социальных взаимодействий людей [4. С. 104].

Наиболее приемлемой представляется точка зрения, в соответствии с которой в современном мире решающую роль в развитии общества приобретают знания; точнее, не сами знания, а люди, которые ими обладают, количество и качество квалифицированных специалистов. Увеличить в нужный момент число специалистов и уровень их квалификации невозможно каким-либо решением, постановлением, проявлением некой воли. Многочисленные примеры свидетельствуют, что при отсутствии соответствующей мотивации внедрение чего-либо «сверху» может быть обречено на провал. Поэтому образовательные ориентации самой молодежи приобретают огромное значение [6. С. 7].

В контексте сказанного согласимся с мнением М. Б. Булановой, которая отмечает, что «при сохранении общей установки молодежи на получение образования в современных условиях растет осознание этой группой того, что выбранная специальность и качество получаемого по ней образования не являются гарантами успешного трудоустройства, что жизненный успех личности не всегда определяется уровнем полученного образования. Отсюда можно зафиксировать и тот факт, что в российском обществе меняется восприятие образования как эффективного стратегического ресурса адаптации и социальной мобильности личности» [2. С. 57].

Вопросам комплексного изучения государственной молодежной политики Российской Федерации посвящено достаточное количество исследований в области полито-ко-социологического знания. Особое внимание изучению категорий «молодежная политика» и «молодежь» уделяли А. А. Зеленин [3], И. М. Ильинский [5], В. Т. Лисовский [7], Н. Л. Смакотина [12] и др.

Однако анализу отдельных компонентов государственной молодежной политики, в частности, образованию и науке, уделено недостаточное внимание со стороны представителей научно-экспертного сообщества. При этом следует отметить, что сферы образования и науки в своей совокупности позволяют молодежи реализовать свой научно-творческий потенциал, которым молодые люди обладают в силу специфики данной социально-демографической группы. Указанные сферы являются неотъемлемым элементом в формировании будущих конкурентоспособных специалистов на современном рынке труда.

Данные обстоятельства в значительной степени актуализируют необходимость детального исследования отношения современного молодого поколения к науке и образованию Российской Федерации.

Методология и методика исследования. В основу исследования положены результаты мониторинга экономики образования, который реализуется Национальным исследовательским университетом

«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации с 2002 г. За более чем пятнадцатилетний период проведен не один десяток социологических исследований в сфере образования и науки. В частности, одним из последних и наиболее комплексных исследований отношения современной молодежи к образованию и науки стал аналитический доклад, подготовленный Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» на тему «Российская молодежь: образование и наука».

Результаты исследования и область их применения. Проанализируем полученные данные и определим основные аспекты в рамках отношения молодежи к образованию и науке.

Несмотря на достаточно устоявшийся в обществе стереотип о нейтральном отношении современной молодежи к образованию и науке, отметим, что его следует признать ошибочным. Данная точка зрения подтверждается и результатами, полученными в ходе исследования. Так, 72 % респондентов в возрасте до 34 лет считают, что в целом от науки больше пользы, чем вреда [11. С. 20]. При этом молодежь оказывается более лояльной к науке, чем население России в целом, — среди всех опрошенных в пользу науки уверены 67 %. Молодые люди чаще выражают безусловную поддержку развитию науки и технологий (25 против 18 % среди всего населения страны).

Лояльное отношение молодых россиян к науке выражается и в оценке конкретных примеров ее воздействия на различные стороны жизни. Здесь молодые люди также проявляют более позитивные установки, чем население страны в целом. В частности:

- 91 % опрошенных полагает, что развитие науки положительно влияет на уровень жизни (среди населения в целом — 86 %);
- три четверти респондентов (74 %) убеждены в том, что она несет положительные эффекты для здоровья людей (66 %);
- 43 % согласны, что наука оказывает позитивное влияние на окружающую среду (34 % среди населения в целом) [1. С. 10].

Международные сопоставления позволяют выявить некоторые национальные особенности отношения молодежи к науке. В странах Европы, как и в России, большинство молодых людей выражает положительное отношение к науке, однако распространенность подобных установок варьирует по странам в значительных пределах. Исследования показывают, что отношение населения к науке неразрывно связано с ценностными установками, характерными для того или иного общества [4]. В частности, при переходе от индустриальных ценностных ориентиров к постиндустриальным наука перестает восприниматься населением как институт, приносящий обществу исключительно пользу. Развитие науки начинает рассматриваться как процесс, способный привести и к негативным последствиям (например, разрушительным техногенным катастрофам). Отсюда для постиндустриальных стран оказывается характерным рост доли граждан, полагающих, что наука приносит больше вреда [9; 10].

В России значительная часть молодых людей (25 %) склонна видеть исключительно позитивные последствия развития науки. Этот показатель выше, чем в Великобритании (23 %); Германии (19 %); Франции (12 %) [14].

В то же время в названных странах более многочисленна группа молодежи, которая выражает умеренную позицию в отношении науки: Великобритания — 58 %; Германия — 58 %; Франция — 61 %; Россия — 47 % [13. С. 36]. Представляется, что эти различия объясняются расхождениями в доминирующих ценностных ориентациях: в то время как россияне придерживаются установок, свойственных индустриальному обществу, многие европейцы находятся уже под влиянием постиндустриальной парадигмы.

С другой стороны, низкая доля респондентов, однозначно положительно оценивающих роль науки, наблюдается и в странах, где постиндустриальные ценности выражены менее ярко (например, в Венгрии, Румынии, Хорватии). Очевидно, это можно объяснить тем, что отношение к науке,

характерное для населения страны в целом, сглаживается при анализе социальной группы молодежи, представления которой могут отличаться от доминирующей в конкретной культуре системы ценностей.

В международных исследованиях принято изучать отношение населения к науке через оценку определенных высказываний, описывающих различные последствия научно-технологического прогресса – как позитивные, так и негативные. Это позволяет составить более точную картину, отображающую мнения населения о науке и научно-технологическом прогрессе в целом.

В анкете массового опроса содержался ряд суждений, описывающих потенциальные позитивные и негативные эффекты развития науки. Респондентам было необходимо выразить степень своего согласия с каждым из утверждений. Анализ полученных ответов показал, что молодежь чаще выражает согласие с позитивными, нежели негативными суждениями.

Согласие почти со всеми позитивными идеологемами выразили не менее 80 % респондентов. Так, большинство опрошенных молодых людей не только верит, что наука меняет жизнь к лучшему, но и считает ее мощным драйвером позитивных изменений в будущем. Утверждение, что наука и новые технологии предоставляют будущим поколениям благоприятные возможности для развития, поддерживают 88 % респондентов; 84 % согласны с тем, что новые технологии служат необходимым условием достижения конкурентоспособности экономики страны [8].

Наибольшее неприятие (30 против 7...10 % по другим суждениям) вызвало утверждение, что научные исследования должны проводиться по любым темам без каких-либо запретов. Таким образом, можно сделать вывод, что российская молодежь при общем высоком уровне лояльности по отношению к науке все же несколько обеспокоена перспективой полностью передать управление научными исследованиями и разработками в руки самих ученых.

Это предположение частично подтверждается тем, что среди молодежи так-

же высокую распространенность получили различного рода опасения, связанные с последствиями научно-технологического прогресса. Сильнее всего выражена тревога по поводу того, что достижения науки и техники в будущем могут быть использованы злоумышленниками (78 %). Тезис о том, что научные исследования могут иметь непредвиденные последствия для здоровья человека и окружающей среды, получил поддержку у 74 % респондентов, утверждение о необходимости запрета потенциально опасных исследований – у 72 %. Более скептически восприняты утверждения о том, что сегодня люди слишком полагаются на достижения науки и техники (не согласны 21 % респондентов), практическое применение достижений науки может нарушать права человека (24 %), научно-технические достижения быстро меняют нашу жизнь и делают ее более беспокойной (29 %). Таким образом, можно предположить, что молодые россияне рассматривают науку скорее как источник потенциальных, а не актуальных рисков [1. С. 12].

В контексте сказанного следует отметить количественное соотношение молодежи от общего числа научно-педагогических работников в образовательных учреждениях различного уровня. В частности, в дошкольных образовательных организациях доля педагогических работников моложе 30 лет достигла в 2015/16 учебном году почти 16 %, в сфере профессионального образования она существенно ниже. В образовательных организациях высшего образования наиболее возрастной контингент: работники в возрасте до 30 лет в профессорско-преподавательском составе заняли менее 9 %, дошкольных образовательных организаций с 2007/08 по 2015/16 учебный год доля педагогов моложе 30 лет устойчиво снижалась с 21 до 16 %, причем данная тенденция более характерна для городов. Таким образом, если в середине 2000-х гг. в городских детских садах можно было встретить педагогов моложе 30 лет чаще, чем в сельских, то сейчас показатели сравнялись. В дошкольных образовательных организациях соотношение между пе-

дагогами в возрасте до 25 лет и 25...30 лет составляет примерно 1 : 2. В отличие от детских садов, в общеобразовательных организациях представленность педагогов моложе 35 лет в возрастной структуре практически не менялась. Если в 2009/10 учебном году они составляли 26 %, то в 2015/16 – 24 %, в том числе 6 % – моложе 25 лет и 18 % – в возрасте 25...35 лет. При этом по данному показателю практически нет различий между городскими и сельскими общеобразовательными организациями [1. С. 62].

В организациях высшего образования за последние 7...8 лет произошло почти двукратное сокращение доли молодых работников в профессорско-преподавательском составе. В 2015/16 учебном году лица моложе 25 лет составляют только 1 %, в возрасте 25...30 лет – 6 %. Среди преподавателей – одной из ключевых групп в профессорско-преподавательском составе – удельный вес молодежи значительно выше. В 2015/16 учебном году моложе 25 лет был один из десяти преподавателей, в возрасте 25...30 лет – около трети. Таким образом, к молодежной группе относятся примерно двое из пяти преподавателей вузов. Численность молодых работников среди преподавателей организаций высшего образования за последние 7...8 лет снижалась: их доля сократилась почти на четверть. Следует отметить некоторые различия в возрастном составе преподавателей государственных и негосударственных вузов: в первых доля преподавателей до 30 лет составляет 43 %, во вторых – 34 %. За период 2006–2015 гг. общая численность исследователей в Российской Федерации снизилась на 2,4 %. Однако в разных возрастных группах из-

менения шли разнонаправленно. Отток специалистов в возрасте от 40 лет и старше оказался достаточно ощутимым. В частности, абсолютное число исследователей в возрасте 40...59 лет сократилось почти на треть. Исключение составляет возрастная группа от 70 лет и старше, численность которой за рассматриваемый период, наоборот, выросла. Вместе с тем численность исследователей в возрасте до 29 лет значительно повысилась на 16,1 %, 30...39 лет – на 68,8 % [1. С. 66].

Выводы. По результатам проведенного анализа отношения молодежи России к образованию и науке считаем необходимым отметить следующие основные моменты:

– представители молодого поколения более лояльны по отношению к науке, чем население России в целом. Это справедливо и по отношению к оценкам влияния науки на отдельные стороны жизни – состояние окружающей среды, здоровье людей, общий уровень жизни;

– результаты международных сопоставлений показывают, что среди российской молодежи доля тех, кто, безусловно, положительно оценивает влияние науки на общество, выше, чем среди аналогичной возрастной когорты ряда развитых европейских стран;

– наука и новые технологии видятся молодежи одним из драйверов экономического роста и механизмом повышения уровня жизни. Однако ответы молодых людей также дают основания полагать, что им не близка позиция полного саморегулирования научной деятельности и открытого научного поиска по всем направлениям исследований.

Список литературы

---

1. Бондаренко Н. В., Войнилов Ю. Л., Волкова Г. С. Российская молодежь: образование и наука. М.: ВШЭ, 2017. 72 с.
2. Буланова М. Б. Образование в жизненном мире российской молодежи // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7. С. 54–57.
3. Зеленин А. А. Региональный молодежный парламент как механизм социального лифта в современной российской политике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 2. С. 85–90.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 103–111.

5. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.
6. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5–19.
7. Лисовский В. Т. Молодёжная политика: проблемы и перспективы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М.; Тула, 1993. Ч. 2. 318 с.
8. Мониторинг инновационного поведения населения, репрезентативный опрос населения России, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.issek.hse.ru/projects/155044198> (дата обращения: 12.11.2017).
9. Романова Н. П. Социальное неравенство: методологический аспект // Вестник Читинского гос. ун-та. 2008. № 4. С. 140–152.
10. Романова Н. П., Скворцова Л. А. Женщина и наука. Чита: Поиск, 2008. 163 с.
11. Самохвалов Н. А. Концептуальный анализ системы социально-политических взглядов молодежи России на современном этапе // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 4. С. 19–26.
12. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности // Народонаселение. 2012. № 3. С. 91–95.
13. Allum N., Sturgis P., Tabourazi D., Brunton-Smith I. Science knowledge and attitudes across cultures: a meta-analysis // Public Understanding of Science. 2008. No. 17. P. 35–54.
14. Eurobarometer 401: responsible research and innovation (RRI), science and technology, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (дата обращения: 27.12.2017).

References

---

1. Bondarenko N. V., Voynilov Yu. L., Volkova G. S. *Rossiyskaya molodezh: obrazovanie i nauka* (Russian youth: education and science). Moscow: Higher School of Economics, 2017. 72 p.
2. Bulanova M. B. *Vestnik RCCU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* (Bulletin of the RSHU. Ser. Philosophy. Sociology. Art History), 2015, no. 7, pp. 54–57.
3. Zelenin A. A. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Kemerovo State University), 2012, no. 2, pp. 85–90.
4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Research), 2012, no. 8, pp. 103–111.
5. Ilinsky I. M. *Filosofiya. Istorya. Teoriya* (Philosophy. History. Theory). Moscow: Golos, 2001. 696 p.
6. Konstantinovsky D. L., Popova E. S. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* (Social sciences and modernity). 2016, no. 1, pp. 5–19.
7. Lisovskiy V. T. *Teoriya i praktika sotsialnoy raboty: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* (Theory and practice of social work: domestic and foreign experience). Moscow; Tula, 1993. Part 2. 318 p.
8. *Monitoring innovatsionnogo povedeniya naseleniya, reprezentativnyi opros naseleniya Rossii, 2015* (Monitoring of innovative behavior of the population, representative survey of the population of Russia, 2015). Available at: <http://www.issek.hse.ru/projects/155044198> (Date of access: 12.11.2017).
9. Romanova N. P. *Vestnik Zabaykal. gos. un-ta* (Transbaikal State University Journal), 2008, no. 4, pp. 140–152.
10. Romanova N. P., Skvortsova L. A. *Zhenshchina i nauka* (Woman and Science). Chita: Poisk, 2008. 163 p.
11. Samokhvalov N. A. *Aktualnye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* (Actual problems of the present: science and society), 2017, no. 4, pp. 19–26.
12. Smakotina N. L. *Narodonaselenie* (Population), 2012, no. 3, pp. 91–95.
13. Allum N., Sturgis P., Tabourazi D., Brunton-Smith I. *Public Understanding of Science* [Public Understanding of Science], 2008, no. 17, pp. 35–54.
14. *Eurobarometer 401: responsible research and innovation (RRI), science and technology, 2013* [Eurobarometer 401: responsible research and innovation (RRI), science and technology, 2013]. Available at: http://www.ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm (Date of access: 27.12.2017).

Коротко об авторах

Барышная Наталия Александровна, канд. полит. наук, д-р социол. наук, профессор кафедры государственного управления и права (Высшая школа государственного управления), Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политические процессы, институты, технологии, правовые аспекты государственного управления
socis64@gmail.com

Самохвалов Николай Александрович, ст. преподаватель кафедры правового обеспечения управления, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Россия. Область научных интересов: политические процессы, институты, технологии, правовые аспекты государственного управления
nikolai-samohvalov@yandex.ru

Briefly about the authors

Natalia Baryshnaya, candidate of political sciences, doctor of sociological sciences, professor, Legal Foundation of the Public Administration department (Higher school of public administration), Balakovo branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political processes, institutions, technologies, legal aspects of public administration

Nikolay Samokhvalov, senior lecturer, Legal Foundation of Public Administration department, Balakovo branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Balakovo, Russia. Sphere of scientific interests: political processes, institutions, technologies, legal aspects of public administration

Образец цитирования

Барышная Н. А., Самохвалов Н. А. Отношение молодёжи России к образованию и науке на современном этапе // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 3. С. 32–38. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-32-38.

Baryshnaya N., Samokhvalov N. The attitude of Russia youth to education and science at the present stage // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 32–38. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-32-38.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2018 г.
Статья принята к публикации: 28.03.2018 г.

